

Когда всё было кончено, я, взвалив бесчувственного юношу на спину, покинул это пропитанное кровью место. Пришлось долго плутать среди руин, припоминая маршрут, который он указал мне раньше. Пожалуй, сегодня мне повезло лишь в одном: путь, по которому он советовал идти, не оказался завален окончательно.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем бесконечные нагромождения обломков сменились бетонными стенами подземного узлового тоннеля. Защитный купол здесь разлетелся вдребезги, а провалы в потолке стали в несколько раз шире. Сквозь эти зияющие дыры я увидел ночное небо. Казалось, я не видел его всего полдня, но в груди щемило так, словно минуло добрых полвека.

Наконец-то на волю!

При виде открытого неба остатки сил мгновенно оставили меня. Усталость — и физическая, и душевная — накрыла исступленной приливной волной. Едва дыша, я остановился у края тоннеля, чтобы перевести дух. Осторожно опустив Юй Яо на землю, я так и не рискнул сесть рядом. Я слишком хорошо понимал: стоит сейчас хоть на секунду ослабить эту натянутую до предела струну, и я больше не смогу подняться.

Пока я отдыхал, мой взгляд невольно задержался на лице юноши. С такими способностями и боевыми навыками он должен был постоянно мелькать в новостных сводках Главного города, но я совершенно не помнил его лица. Неужели этот мастер объявился за те несколько месяцев, что мир живет в изоляции от сети? Размышляя об этом, я бессознательно вертел в руках черный клинок и вдруг нащупал какой-то скрытый механизм. Лезвие мгновенно пришло в движение: рукоять внезапно удлинилась, превращая нож в короткое копье, и холодная сталь свистнула в считанных дюймах от моей щеки, сверкнув серебристой вспышкой.

Вздрогнув от неожиданности, я больше не смел к нему притрагиваться. Пришлось изрядно повозиться с кнопками, прежде чем оружие приняло прежний вид.

— Что же ты за штука такая?.. — пробормотал я, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Я убрал клинок подальше, и вопросов к его владельцу стало ещё больше. В памяти всплыл жетон «Стратегии Ковчег», который я подобрал раньше. В той неразберихе я совсем о нём забыл, а теперь, лихорадочно обшарив сумку, понял, что потерял его. Во время схватки вещи так и летели в разные стороны, и эта безделушка наверняка канула в пыли. Стало досадно. Насколько я знал, на выручку обычно приходят люди из спасательного отдела, но чтобы рядовой спасатель обладал такой сокрушительной мощью в одиночном бою... Это было не просто странно — это было почти невероятно.

Немного восстановив дыхание, я снова двинулся в путь. Убедившись, что в пределах видимости нет ни тени монстра, я на одном дыхании вынес Юй Яо из узлового тоннеля. Стоило моим ногам коснуться настоящей земли, как они подогнулись. Я едва не рухнул на колени, жадно

глотаю воздух, словно новорожденный. Свежесть ночи была такой упоительной, что перед глазами всё поплыло. Мне отчаянно хотелось повалиться на землю и разрыдаться, но на плечах висела чужая жизнь. Спустя пару минут я поднял голову и огляделся.

Ночь стояла непроглядная. Терминал был потерян ещё во время погони, так что я понятия не имел, сколько часов прошло с момента моего пробуждения. Вглядываясь в сумрак, я пытался сориентироваться. Похоже, мы всё ещё находились в пределах того самого жилого массива, где стояла аварийная высотка.

Путь к отправной точке был несложным. Питая крохотную надежду, я потащил Юй Яо к месту, где должен был ждать отряд. Но чем ближе я подходил, тем тяжелее становилось на сердце. Добравшись до заветного места, я замер. Ни людей, ни машин. В этой пустоте хозяйничал лишь одинокий ночной ветер.

— Ну конечно, — прошептал я себе под нос. — Чего ещё я ожидал?

То, что оперативный отряд уйдёт, было предсказуемо, я просто хотел убедиться в этом лично. Мой сигнал пропал у них на глазах, потом они, вероятно, сами схлестнулись с Кракеном — уйти из опасной зоны было единственным разумным решением. И всё же, несмотря на логику, меня захлестнула горечь пополам с обидой. Всё моё нехитрое имущество осталось в капсуле-убежище, а вместе с ним — и Сюань Ли... Впрочем, я не сомневался, что Ци Линь и остальные продолжат заботиться о малыше.

«Надеюсь, они хоть ту проклятую рацию разбили перед уходом. Она и её производители заслуживают того, чтобы ответить за всё, во что я вляпался».

Видя пустую площадку, я окончательно оставил мысль искать кого-то в темноте. У меня не осталось сил даже на то, чтобы проклясть несправедливую судьбу. Глубокая ночь — не лучшее время для прогулок по руинам. Я только что вырвался из пасти смерти, я был истощен до предела и просто не вынес бы второй встречи с чудовищем. А теперь на кону была не только моя голова.

От этой мысли в груди словно разлился свинец. Страх, ненадолго отступивший при виде неба, начал медленно возвращаться, перехватывая дыхание. Я лишь крепче перехватил обмякшее тело у себя на спине.

Уход отряда означал не только полное одиночество, но и смертельную опасность для раненого юноши. В мёртвом городе ранение и жар — это почти всегда приговор. Я не врач, у меня нет ни медикаментов, ни перевязочного материала. Я был в полном отчаянии.

— ...Кха-кха...

В этот момент юноша за моей спиной тихо закашлялся. Его прерывистое дыхание коснулось моей шеи, послышался едва различимый стон. Я тут же обернулся:

— Ты очнулся? Как ты? Мы выбрались, слышишь? Мы снаружи!

Он снова кашлянул, голос его звучал пугающе слабо:

— Где... мы?..

— Вышли из тоннеля, мы на поверхности. Ты потерял сознание, пришлось тебя тащить. — Я вкратце пересказал события последних часов. — Тварь мертва, не бойся. Твои вещи я собрал, те, что были в контейнере. И... прости. Ты искал жетон? Кажется, я его потерял. Нашел раньше, но всё забывал сказать... Друг, ты как, держишься? Я...

Я хотел сказать, что обязательно что-нибудь придумаю, но слова застряли в горле. В горле стоял комок — ведь на самом деле я не знал, что делать. Искать больницу? Аптеку? В радиусе нескольких миль не осталось ни одного целого здания. Искать людей? Уютное место для ночлега? Самая неудачная шутка в мире... Я молчал, не в силах вымолвить ни слова. Вскоре почувствовал, как его здоровая рука легла мне на плечо и слабо сжала его.

— Спасибо, что вытащил... — его голос был хриплым, в горле клокотала кровь. — Но тебе лучше немедленно вернуться в тоннель. Снаружи слишком опасно. А я... — Он снова зашелся в кашле, я почувствовал, как на куртку упало несколько теплых капель. — Обо мне не думай. Дождемся рассвета. Если сейчас дернемся — ляжем здесь оба.

Мне нечего было возразить. Спустя минуту он спросил:

— Где то, что ты подобрал?

— Всё в сумке. Тебе сейчас нужно?

Юноша долго молчал, привалившись к моему плечу, словно из него разом выкачали все силы.

— Дай мне... — выдохнул он.

Я поспешно вытянул руку и принялся рыться в сумке. Бумажные документы превратились в мокрую кашу, поэтому я вложил в его ладонь только уцелевший чип памяти. Его тело пылало, но пальцы были ледяными. Приняв вещь, он едва слышно поблагодарил меня. Раздался резкий хруст. Я обернулся и увидел, как Юй Яо с силой раздавил чип, превращая его в крошку, и просто бросил обломки на землю.

— Теперь... всё в порядке...

Его голос затихал, становясь всё более невнятным. Его глаза, черные, как полированный агат, смотрели на меня — словно два прекрасных, но уже треснувших камня. В них не было ни

упрека, ни страха, только бесконечная, тихая усталость.

— ...Спасибо, — произнес он в третий раз.

К счастью, он просто снова впал в забытие.

Я отнес его обратно под землю. Оставив его в узловом тоннеле, я и сам бессильно опустился на бетон. В эту майскую ночь веял прохладный ветерок, и я прижался к его лихорадочно горячему телу, пытаясь согреться. Делать было нечего, и на мгновение мне показалось, будто я вернулся в те бесконечные дни в подземном убежище. Или ещё дальше — в то время, когда я, в еще живом городе, судорожно сжимал остывающую руку и молил, чтобы хоть кто-то выжил.

Конечно, то тепло исчезало мгновенно, пламя жизни угасало, и я никогда не мог его удержать. В мёртвых городах это случается каждый божий день.

Я сидел неподвижно, прокручивая в голове весь этот безумный день, и вдруг осознал, что так и не спросил имени этого незнакомца. В онемевшей душе вдруг зашевелилась острая, сосущая боль.

«Если... если он действительно умрет здесь... — подумал я с какой-то тупой растерянностью. — Неужели я так и не узнаю, как звали человека, спасшего мне жизнь?»

Глаз я так и не сомкнул. Ждал рассвета, уставившись в пустоту. Как только небо начало светлеть, я приготовился выступить. Прежде чем тащить раненого наружу, я решил выйти на разведку.

День обещал быть ясным. В пределах видимости — ни следа Кракенов. Закончив осмотр, я быстро вернулся в тоннель и замер как вкопанный. В подземном переходе, где мгновение назад не было ни души, мелькнула подозрительная фигура. Некто крался к бесчувственному Юй Яо.

К этому моменту я не спал и не ел больше десяти часов. Мои нервы были натянуты до предела, и при виде незваного гостя я едва не сорвался. Подавив вспышку слепой ярости, я затаился в тени обломков.

Словно почуяв движение, пришелец резко развернулся и зашагал прямо в мою сторону. Я замер, выжидая. Как только он поравнялся со мной, я рванулся вперед, целясь в плечо. С глазомером было туго — пришлось ловить его чуть ниже, чтобы намертво вцепиться в одежду. Резким рывком я дернул его на себя и с силой приложил к каменной стене.

Глухой удар костей о камень отозвался в тишине подземелья. В ту же секунду пустой тоннель разорвал испуганный вопль:

— А-а-а!

Постойте, этот голос...

Я оторопел и невольно разжал пальцы. Незнакомец мешком осел на землю, прижимая ладонь к ушибленному боку. Я взглянул на его лицо, и по телу словно прошел мощный электрический разряд.

— Ты... Фе... Феликс?!

Издалека донесся шум поспешных шагов, и спустя секунду меня ослепил яркий луч фонаря. Я прищурился. В круге света, заливавшем теперь подземный коридор, я узнал невысокого рыжего парня. Это действительно был Феликс — он сидел на полу, потирая задницу, и смотрел на меня с яростью и обидой. А следом за ним из темноты выступил другой знакомый силуэт.

Это был Сюань Ли.

<http://bllate.org/book/17156/1644461>